

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ*

В статье рассматриваются вопросы уголовно-процессуального правоприменения межотраслевого института условно-досрочного освобождения. Анализ уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства приводит авторов к выводу о необходимости обеспечения единообразного подхода к регламентации условно-досрочного освобождения, устранению имеющихся пробелов и противоречий. Высказываются предложения по повышению эффективности этого института. Анализируется уголовно-процессуальный статус уголовно-исполнительных учреждений как органов дознания. На основе анализа статистических данных, действующего отраслевого законодательства предлагаются следующие пути повышения эффективности борьбы с преступностью и защиты прав граждан: определить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по условно-досрочному освобождению; именно в Уголовно-процессуальном кодексе РФ закрепить основания для условно-досрочного освобождения и отказа в нем; расширить объем предоставляемых суду сведений для принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; стадия исполнения приговора; условно-досрочное освобождение.

V. O. Belonosov

*Doctor habil. (Law), Associate Professor,
Samara Law Institute of FSEP*

K. I. Sendulyak

Samara Law Institute of FSEP

ON NESECITY OF IMPROVING EFFECTIVENESS OF CRIMINAL-PROCEDURAL REGULATION OF THE PAROLE

The article considers the issues of criminal-procedural law enforcement of the Intersectoral Institute of Parole. Analysis of the criminal, penitentiary and criminal procedural legislations allows the authors to make a conclusion about the necessity of establishing a unified approach to regulation of the parole, eliminating gaps and contradictions, while setting forth the proposals on increasing the efficiency of this institute and analyzing the criminal-procedural status of the of penitentiary institutions as agencies of inquiry. On the basis of statistic data analysis and the acting branch legislation, the following ways of increasing the efficiency of crime prevention and defense of citizens' rights are proposed: to identify the list of circumstances that are subject to be proved in proceeding of the parole; to formulize the grounds for the parole and its denial exactly in the RF Criminal and Procedural Code; to expand the amount of information submitted to the court for making the decision of the convict's parole.

Keywords: criminal procedural law; stage of execution of sentence; the parole.

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (ФГБОУ ВПО «БГУЭП», г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.).

Вопросы стадии исполнения приговора не часто находятся в зоне внимания специалистов уголовно-процессуального права [2, с. 91–92 и др.]. Однако и здесь имеются проблемы, требующие своего разрешения. Одной из них является эффективность уголовно-процессуального правоприменения условно-досрочного освобождения (УДО).

Ежегодно из исправительных учреждений условно-досрочно освобождается большое количество осужденных. Согласно ведомственным данным Федеральной службы исполнения наказаний РФ (которые не были опубликованы в открытой печати) условно-досрочно освобождено в 2011 г. 108 899 чел. (что составляет 40,2 % от числа всех освобожденных), в 2012 г. — 93 105 (37,1 %), в 2013 г. — 68 889 (29,8 %). Наблюдается тревожная картина сокращения использования УДО.

Другие авторы приводят несколько иные данные. Например, по исследованиям А. Н. Бурчихина, в 2009 г. из мест лишения свободы было освобождено 261 653 чел. (из них 117 144 чел. (44,86 %) условно-досрочно), в 2010 г. — 273 708 чел. (117 297 чел. (42,9 %) условно-досрочно), в 2011 г. — 272 031 чел. (113 376 чел. (47 %) условно-досрочно) [1, с. 3]. Мы склонны считать, что в этом случае официальная статистика более точна и нет оснований ей не доверять.

Несмотря на определенные колебания, такие цифры свидетельствуют о достаточной распространенности, а значит и актуальности демократичного института УДО. С одной стороны, УДО следует оценить положительно, так как это реализация идеи гуманизма в российском законодательстве. Но с другой стороны, необоснованное использование поощрительного института УДО в исправительных учреждениях способно отрицательно повлиять на состояние преступности посредством увеличения ее рецидива.

Хотя удельный вес рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных в официальной статистике не отражается и относится к сведением ограниченного использования, тем не менее некоторые авторы указывают, что в 2008 г. он составил 1,8 % от общего числа осужденных, в 2009 г. — около 6 %, в 2010 г. — около 6,5 %, а в 2011 г. — около 7 % [1, с. 3]. И это не противоречит криминологической доктрине.

Наличие рецидива свидетельствует о том, что плох не сам институт УДО, а трудности его реализации могут вызывать определенные отрицательные последствия. Таких причин несколько. Например, судьи при рассмотрении вопроса об УДО могут испытывать дефицит объективной информации об осужденном перед принятием правильного процессуального решения; сотрудники уголовно-исполнительных учреждений по разным на то причинам подготовили не совсем полные или объективные сведения об осужденном; в судебном заседании имеют место недостатки процессуального или организационного характера и т. д.

В уголовно-процессуальном законодательстве не определено перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по УДО, несмотря на то, что именно процессуальное законодательство занимается вопросами доказывания. Также отсутствуют четкие критерии, которым необходимо следовать при решении вопросов, указанных в ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ). Данная уголовно-процессуальная норма является отсылочной к ст. 97 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), но и ст. 97 УК РФ отличается в этом смысле не большей конкретностью. Она предписывает установить достаточно абстрактное состояние, когда осужденный «...не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания для своего исправления, а также возместил вред (полностью или

частично)...»¹. Данное словосочетание относится к оценочному, наполнение которого конкретным содержанием представляет определенную трудность для правоприменителей.

Хотя разные правоприменители могут иметь различные точки зрения на вопрос о «не нуждаемости осужденного в полном отбывании назначенного судом наказания» и, видимо, у каждого будет своя правда, но последнее слово остается за судьей, рассматривающим это дело. В каждом конкретном случае судья субъективно решает вопрос о достаточности представленных документов (которые в будущем могут стать доказательствами) сотрудниками уголовно-исполнительной системы для принятия процессуального решения об УДО, широко используя усмотрение. Это напрямую влияет на пределы доказывания. Получается, что принятие решения по актуальному кругу вопросов, имеющему большое практическое значение, оставлено на усмотрение судьи.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8² (далее — Пленум) рассмотрел вопрос УДО и дал следующее разъяснение. Выводы о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом необходимо учитывать отношение осужденного к учебе, связи с родственниками и другие обстоятельства, которые могут свидетельствовать об исправлении осужденного. Обращено внимание судей на недопустимость как необоснованного отказа в УДО, так и необоснованного освобождения от отбывания наказания. Суды не вправе отказывать в УДО по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкости назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.

При этом хочется обратить внимание на такое высказывание Пленума, что «суды не вправе отказывать в УДО по основаниям, не *указанным в законе*» (курсив наш. — В. Б., К. С.). Из него следует, что эти основания должны найти свое закрепление в законе. А раз речь идет о принятии правильного процессуального решения, то они должны быть закреплены именно в УПК РФ.

Определенного внимания заслуживает такое основание, как непризнание осужденным своей вины. Несмотря на то, что ни в УПК РФ, ни в УК РФ ничего об этом не говорится, а Пленум прямо указывает, что не надо это основание учитывать для решения вопроса об УДО, тем не менее ст. 175 УИК РФ требует от сотрудников уголовно-исполнительной системы отражать в представляемых материалах сведения о том, что осужденный раскаялся в своем деянии. Несмотря на то, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) является законом, а постановление Пленума Верховного Суда РФ только подзаконным актом, УИК РФ рассчитан на сотрудников уголовно-исполнительной системы, а постановление Пленума Верховного Суда РФ — прежде всего на судей, а потому уже и на иных правоприменителей.

Хотя отсутствие раскаяния в своем деянии не влияет отрицательно на УДО, а его наличие положительно характеризует осужденного, тем не менее вопрос

¹ Уголовный кодекс РФ : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 65-ФЗ.

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8 // Российская газета. 2009. 29 апр.

о раскаянии целесообразно убрать из УИК РФ в целях унификации правового регулирования, а основания отказа УДО целесообразно закрепить в УПК РФ.

Также Пленум обратил внимание на взыскания осужденных, которые широко распространены в уголовно-исполнительной практике. Исходя из их административной природы, Пленум указал, что взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными. При этом наличие или отсутствие взыскания не может служить как препятствием, так и основанием для его УДО. В тех случаях, когда вред, причиненный преступлением, не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии, суд не вправе отказать в УДО. В то же время установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т. д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к УДО.

Толкование Пленумом практики УДО находит и свое правоприменение. Администрации исправительных учреждений собирают документы, подтверждающие, что осужденный встал на путь исправления или имел все предпосылки для этого, как:

- характеристика, составленная начальником отряда;
- справка о состоянии здоровья (или выписка из медицинской книжки) — если осужденный имеет серьезное заболевание или расстройство здоровья;
- заявление о признании вины (хотя с точки зрения Пленума отказ от признания вины не может служить основанием для отказа в УДО);
- заявление о перечислении денежных средств в счет погашения ущерба (при наличии исполнительного листа);
- справка от потерпевшего о невозражении об УДО осужденного (в случае, если потерпевший не будет присутствовать при рассмотрении дела);
- справка о трудоустройстве или гарантийное письмо от работодателя;
- справка из ЖЭКа о прописке или обязательство зарегистрировать его по месту жительства;
- характеристика с места жительства.

Кроме этого типового перечня в суд направляется информация о том, что осужденный в период отбывания наказания частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии (вопреки указаниям Пленума); данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности УДО.

С одной стороны, такой большой перечень документов, представляемый в суд, должен был бы быть вроде достаточным для принятия правильного и справедливого процессуального решения судьей об УДО, исключающего будущий возможный рецидив. Но такой вывод мог бы быть правильным только в том случае, что все представленные документы и все действия в суде будут законны, справедливы и истинны. Однако наличие рецидива свидетельствует о потенциальном браке в работе этих субъектов.

Трудность принятия правильного процессуального решения в данной ситуации осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, судья своим процессуальным решением должен совершить прогностический поступок, что в будущем условно освобожденный будет вести себя законопослушно. Если у судьи есть сомнения в этом, то он должен отказать в УДО. Но правильное

прогностическое решение не всегда связано с уголовно-процессуальной сферой. Во-вторых, в истинности принимаемого процессуального решения содержится философская закономерность, отражающая общую картину состояния истины в уголовном процессе. Вряд ли она достигается по рассматриваемым делам всегда и однозначно. Данные обстоятельства объясняют тот факт, что принимаемое судьей решение об УДО не всегда получается правильным и обоснованным, что в конечном счете приводит к рецидиву.

Представляется, что в соответствии с пп. 1, 2 ст. 175 УИК РФ сведения, которые предоставляются суду и на основе которых он должен сделать вывод о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, являются недостаточными. Поэтому в интересах правосудия следует расширить объем предоставляемых суду сведений, на основе которых он мог бы принимать более обоснованное и правильное решение об УДО осужденного.

Например, вместе с вышеперечисленными документами целесообразно направлять в суд личное дело осужденного, которое ведется в учреждениях УИС. Сравнение имеющейся в нем информации о том, каким способом, при каких обстоятельствах было совершено преступление, а также иной значимой информации с размером отбытого осужденным наказания, всеми документами, направляемыми в суд, помогло бы оценить их в совокупности и сделать более правильный вывод о достаточности отбытого срока для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного. Это могло бы быть дополнительной гарантией предупреждения совершения им новых преступлений.

Правильность применения законов о досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания зависит в существенной мере от эффективности прокурорского надзора. Но здесь получается парадоксальная ситуация: демократичный институт УДО, имеющий широкое распространение на практике, с точки зрения закона находится как бы вне зоны обязательного внимания прокуратуры. Администрация исправительного учреждения комиссионно принимает решение об УДО, направляет соответствующие материалы в суд, где этот вопрос решается без обязательного участия прокурора.

Отсутствует процедура согласования с прокурором вопроса об УДО до направления материалов в суд. Согласно ч. 6 ст. 399 УПК РФ в судебном заседании при решении вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор. Однако такая формулировка ч. 6 ст. 399 УПК РФ дает прокурору лишь право, а не обязанность участия в судебном заседании. Согласно УПК РФ суд не обязан извещать прокурора о дате и времени заседания по УДО, поэтому прокурор не имеет возможности ознакомиться с материалами, представляемыми в суд. Вместе с тем Пленум Верховного Суда от 21 апреля 2009 г. обязал судей извещать прокурора о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства об УДО (п. 18), но постановление Пленума — это не закон.

Считаем, что целесообразным было бы законодательно закрепить обязанность администрации исправительного учреждения предоставлять документы прокурору до их направления в суд. Это логично соответствовало бы и статусу учреждений уголовно-исполнительной системы как органов дознания (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ).

Институт УДО является межотраслевым институтом, регулируемый не только уголовно-процессуального, но и уголовным и уголовно-исполнительным отраслями права. Хотя мы затронули только уголовно-процессуальные аспекты, но можно сделать вывод, что в настоящее время остается достаточное количество нерешенных вопросов, требующих комплексного реформирования законодательства об УДО.

Список использованной литературы

1. Бурчихин А. Н. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Н. Бурчихин. — Рязань, 2012. — 601 с.
2. Смирнова И. Г. Проблемы организационно-правового регулирования исполнения ограничения свободы / И. Г. Смирнова // Закон и право. — 2010. — № 10. — С. 91–92.

References

1. Burchikhin A. N. *Preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh litsami, uslovno-dosrochno osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody. Autoref. Kand. Diss.* [Prevention of crimes committed by persons discharged from places of confinement. Cand. Diss. Thesis]. Ryazan, 2012. 601 p.
2. Smirnova I. G. Problems of organizational and legal regulation of executing custodial restraint. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2010, no. 10, pp. 91–92. (In Russian).

Информация об авторах

Белоносов Владимир Олегович — доктор юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в, e-mail: vladimirbelonosov@yandex.ru.

Сэндуляк Кристина Ивановна — адъюнкт, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в, e-mail: Kris7709@yandex.ru.

Authors

Vladimir O. Belonosov — Doctor habil. (Law), Associate Professor, Samara Law Institute of FSEP of Russia, 24 v Rylskaya St., 443022, Samara, Russia; e-mail: vladimirbelonosov@yandex.ru.

Kristina I. Sendulyak — adjunct, Samara Law Institute of FSEP of Russia, 24 v Rylskaya St., 443022, Samara, Russia; e-mail: Kris7709@yandex.ru.